

В его памяти всплыли моменты, когда Цин Юнь подавала ему плащ, боясь, что он замёрзнет, и её за это отправили в швейную мастерскую. Он вспомнил, как она шила для него одежду, каждый стежок был таким аккуратным...

Пока все ещё были в шоке, Му Сюэши уже выбежал из Павильона весеннего тепла и, едва держась на ногах, бросился к покоям Третьего принца, полностью потеряв рассудок.

Сунь Е бросился за ним, держа в руке записку, боясь, что Цин Я или Цин Чжу увидят её и последуют за ними. Он схватил Му Сюэши за руку, пытаясь остановить.

— Не ходи, почерк явно не принца. Если ты устроишь сцену, это разозлит его.

Му Сюэши, впав в истерику, крикнул Сунь Е:

— Мне всё равно, кто это написал! Я хочу увидеть Цин Юнь! Отпусти меня, если ты не отпустишь, ты такой же бессердечный!

Сунь Е на мгновение замер.

Что такое сострадание?

Всегда приказы господина были для него законом, и он просто выполнял их. В этом сложном Императорском дворце не было места для сострадания. Но он мог бы просто ударить Му Сюэши и унести его, однако вместо этого попытался объяснить.

— Пожалуйста... Может, это шутка, я просто хочу убедиться, что с Цин Юнь всё в порядке, правда... Я не устрою сцену...

Му Сюэши, бледный, кричал с надрывом, выглядел настолько жалко, что Сунь Е не выдержал и ослабил хватку, следуя за Му Сюэши к покоям. Он знал, что Му Сюэши туда не пустят, и, возможно, это было к лучшему. Но если это дойдёт до принца, для Му Сюэши это могло обернуться плохо.

— Пустите меня, пустите!

Му Сюэши яростно тянул за руку стражника, как когда-то принцесса Вэньян пыталась проникнуть в покои.

Двое стражников были в замешательстве. Всего за несколько дней они уже второй раз сталкивались с попыткой ворваться в покои принца. В прошлый раз это была принцесса Вэньян, и тогда они не проявили снисхождения. Но сейчас это был Му Сюэши, которого принц когда-то ценил как сокровище. Если мнение принца изменится, кто знает, как это отразится на них.

— Господин Сюэши, я уважаю вас, но возвращайтесь. Принц уже приказал, что в этом дворике

может находиться только принцесса Вэньян, остальным нужен пропуск.

— Пожалуйста, я просто хочу найти Цин Юнь. Может, вы можете сами посмотреть, хотя бы одним глазком?

— Возвращайтесь, господин Сюэши, мы не можем покинуть свой пост.

Два длинных меча стражников упёрлись в грудь Му Сюэши, и, сколько бы он ни пытался прорваться, это было бесполезно. Стражники сделали знак Сунь Е, чтобы тот увёл Му Сюэши.

Сунь Е только положил руку на плечо Му Сюэши, как рядом раздался звонкий смех. Принцесса Вэньян, одетая в роскошное платье из королевства Юньси, с грацией и высокомерием, сильно отличалась от той, что когда-то спешила сюда.

Му Сюэши перестал сопротивляться, его взгляд упал на принцессу, а затем перешёл на Цин Юнь, стоящую за ней. Он не мог увидеть её руки, спрятанные в рукавах, но по её лицу было ясно, что ей плохо.

— Это не господин Сюэши? Когда-то вы в этом дворике крутили принца вокруг пальца, а теперь даже в покои войти не можете?

Принцесса Вэньян, видя, что она внутри, а он снаружи, чувствовала себя торжествующей.

— Цин Юнь, как ты?

Му Сюэши проигнорировал принцессу, обратившись напрямую к Цин Юнь.

Та не смела ответить, стоя рядом с принцессой с выражением глубокой печали. Она слышала, как Му Сюэши требовал увидеть её, и сердце её разрывалось от боли. Никто никогда так о ней не заботился. Даже Цин Я и Цин Чжу, зная о её беде, вероятно, лишь молча страдали, не решаясь вступить.

И всё же она была причиной всего этого. Цин Юнь почувствовала, что готова умереть, но приказ принца заставлял её терпеть.

— Покажи мне свои руки, я посмотрю и уйду.

Му Сюэши крикнул, повторяя, чтобы она услышала.

Цин Юнь уже почти протянула руки, но принцесса Вэньян бросила на неё взгляд и холодно сказала:

— Когда придёт время, ты их покажешь. Если посмеешь сейчас, я действительно отрублю их.

Обратившись к Цин Юнь, принцесса резко повернулась к Му Сюэши. Видя, что он даже не смотрит на неё, она в ярости дёрнула Цин Юнь вперёд.

— Ты любишь на неё смотреть? Хорошо, тогда смотри сколько угодно.

Она кивнула стражнику, который резко пнул Цин Юнь, и та упала на землю.

— Знай, её страдания из-за тебя ещё не закончились. Я не только отрублю ей руки, но и заставлю её испытать другое.

Принцесса Вэньян наступила ногой на лицо Цин Юнь, пока оно не покрылось грязью, и со смехом сказала:

— Твой рот называл господина Сюэши? Тогда я позабочусь о нём. Открой рот и проглоти мою ногу.

Му Сюэши дрожал всем телом, его лицо потемнело, пот струился по щекам, а одежда промокла.

Рот Цин Юнь был изранен, и она не могла открыть его. Принцесса нахмурилась и приказала стражнику разжать её рот, всунув туда свою обутую ногу, пока та не начала давиться.

— Как противно.

Принцесса вытащила ногу и приказала:

— Вылижи слюну с моей обуви тем ртом, что называл господина Сюэши.

— Прекратите!

Му Сюэши крикнул.

— Принцесса Вэньян, если у вас ко мне претензии, разбирайтесь со мной, я всё выдержу. Зачем мучить Цин Юнь?

— Ты... Ты посмел грубить! Я расскажу принцу, как ты оскорбил меня.

Принцесса Вэньян сбросила маску благородства и закричала на Му Сюэши.

Она приказала стражникам продолжить избивать Цин Юнь, которая уже потеряла сознание и лежала на земле, как мешок.

Му Сюэши, не имея возможности войти, смотрел на это с отчаянием. Видя, как Цин Юнь страдает из-за него, он чувствовал лишь ненависть и бессилие. Перед глазами всё помутнело, и

он едва не потерял сознание.

Сунь Е, видя это, подошёл к воротам и сказал принцессе:

— Ваше высочество, лучше проявить милосердие. Если принц узнает о ваших действиях, это может плохо для вас закончиться...

Стражники, избивавшие Цин Юнь, остановились. Они были подчинёнными Сунь Е и, услышав его слова, не решались продолжать.

Принцесса Вэньян, устав от этой сцены, смотрела на Му Сюэши, который стоял бледный и едва держался на ногах. Её удовлетворяло его состояние. Она посмотрела на него ещё несколько секунд и усмехнулась.

— Смотри!

Принцесса Вэньян ногой открыла рукав Цин Юнь и с сарказмом сказала:

— Видишь? С ней всё в порядке. И знай, ту корзину с едой принесла именно она. Спроси своих стражников, если не веришь. Смешно, до чего ты глуп, что принц когда-то обратил на тебя внимание.

Му Сюэши долго стоял неподвижно, пока Сунь Е не подошёл к нему. Тогда он хрипло произнёс:

— Пошли обратно.

Сунь Е теперь сожалел, что не остановил Му Сюэши раньше, но даже если бы он это сделал, всё равно всё закончилось бы так же, только в другом месте.

Принцесса Вэньян, видя, что Му Сюэши уходит без прощания, в ярости крикнула:

— Кто тебе разрешил уйти? Вернись!

Му Сюэши шёл вперёд, как автомат, не понимая, что делает.

Принцесса Вэньян крикнула ему вслед:

— Вчера принц сказал, что ты для него больше не представляешь никакой ценности.

...

Му Сюэши остановился, и перед его глазами всё побелело.

<http://bllate.org/book/15425/1364721>